

ДИСКРЕДИТАЦИЯ 110-Й ОККД — ОДНА ИЗ ПОПЫТОК ОПРАВДАНИЯ РЕПРЕССИЙ

Хомутников Хонгор Петрович ¹

¹ член Союза журналистов Российской Федерации и совета Союза ветеранов органов безопасности по Республике Калмыкия

Аннотация. Статья посвящена 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии — национальному соединению, сформированному в годы Великой Отечественной войны и большей частью укомплектованного калмыками. В период с июля 1942 г. по февраль 1943 г. 110-я кавдивизия прошла тяжелый боевой путь от Дона до гор Кавказа и обратно, доблестно сражаясь, освободив от оккупантов более сотни населенных пунктов. Автор подчеркивает, что решение о расформировании 110-й кавдивизии произошло ввиду утраты ее калмыцкого национального состава, чего могло не быть, если бы в сентябре 1942 г. из ее состава не передали в другую дивизию почти 1,5 тыс. ветеранов. В декабре 1943 г. калмыцкий народ был выслан в Сибирь, а калмыки-фронтовики (в том числе бывшие воины 110-й кавдивизии) сосланы в Широклаг. По мнению автора, для оправдания этих несправедливых репрессий и были придуманы мифы и фальсификации о том, что якобы 110-я кавдивизия «*проявила неустойчивость*». К числу создателей этих фальсификаций, по мнению автора, относится и И.А. Серов. В статье вводятся в научный оборот неизвестные ранее источники личного происхождения, хранившиеся ранее в семейном архиве и бывшие недоступными для широких масс.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, депортации, Широклаг, 110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия, исторические мифы.

110-я Отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия (далее — ОККД) являлась национальным соединением, которое к началу было полностью укомплектовано и имело отборный личный состав [Очиров 2017: 65–66]. Перед началом боев в нем числилось 4 642 человека (в том числе 63–64 % калмыков). В своем докладе № 238 от 26 декабря 1942 г. руководству республики начдив 110-й ОККД В.А. Хомутников отметил, что «*в боях на Дону: убито — 600 человек, ранено — 700, попало в плен — около 100 человек, пропало без вести — более 100 человек и больше половины боевой техники*» [Калмыкия... 2005: 291]. Однако в сложной, критической обстановке эта дивизия не дала себя окружить и сохранила себя как боевую национальную воинскую часть, доблестно сражаясь с врагом, показала пример служения воинскому долгу и дала возможность отдельным соединениям Красной армии отойти на Кавказ и к

Хомутников Х.П. Дискредитация 110-й ОККД — одна из попыток оправдания репрессий

Сталинграду [Заярный, Очиров 2017а; 2017б]. Между тем все познается в сравнении. Так, *«накануне Сталинградской битвы были исключены из состава Красной Армии, как не сохранившие командование, штабы, основные кадры и тылы, 6 дивизий: 162-я, 199-я, 227-я, 242-я, 297-я и 301-я стрелковые дивизии»* [Иванкин 1993: 290].

Более 60 воинов 110-й кавдивизии, особо отличившихся в оборонительных боях на Дону и Маныче, представили к государственным наградам, из них 20 бойцов и командиров были ранее награждены орденами и медалями Советского Союза. Командир 110-й ОККД полковник В.П. Панин перед своим убитием на другую должность заполнил наградной лист на своего заместителя полковника В.А. Хомутникова, которого представил к ордену Ленина. Однако это представление, поддержанное командующим Северной Группы войск Закавказского фронта генерал-лейтенантом И.И. Масленниковым, не было реализовано. Судьба многих представлений, к сожалению, пока неизвестна. Так, например, орден Красного Знамени, которым был награжден С.М. Сармуткин за храбрость и мужество во время боев на Дону, спустя 20 лет после его кончины был вручен его внучке Е.В. Сармуткиной в декабре 2006 г. в Москве. 16 ноября 1942 г. начдивом В.А. Хомутниковым был подписан наградной лист для представления к званию Героя Советского Союза сержанта Э. Деликова [ОБД «Подвиг народа»].

Награждение бойцов и командиров после боев на Дону и Маныче свидетельствовало о высокой оценке боевых действий дивизии. В процессе изнурительных оборонительных боев *«в годину суровых неудач ордена и медали вручали очень скупно. Это можно проиллюстрировать примером: за всю Сталинградскую битву, продолжавшуюся 200 суток, в которой участвовали миллионы советских солдат и офицеров, выявлено лишь 127 военнослужащих, удостоенных звания Героя Советского Союза, тогда как лишь за несколько дней наступления при форсировании Днепра Героями Советского Союза стали около трех тысяч человек»* [Иванкин 1993: 217].

После кровопролитных боев на Дону и Маныче 110-я ОККД понесла значительные людские потери. Мало того в сентябре 1942 г., согласно решению командования Закавказского фронта, калмыцкое соединение передало 30-й Краснознаменной кавдивизии 800 чел. рядового состава, 300 чел. младшего начальствующего состава и 300 чел. среднего и старшего состава, всего более 1 300 человек, которые воевали со дня формирования родной калмыцкой дивизии [Калмыкия... 2005: 292].

Взамен переданных в 30-ю кавдивизию бойцов решением Закавказского фронта в калмыцкую дивизию прибыли полк из Закавказья под командованием майора Нижерадзе, который стал 273-м полком (273-й полк ранее назывался «Сарпинским»), и полк капитана Степанова. Также в соединение направили мобилизованных призывников из Калмыкии

и Кизлярского округа, а также нескольких выпускников офицеров-калмыков из Новочеркасского кавалерийского училища [Очиров 2010: 190]. В архивных делах дивизии хранится письмо полковника Хомутникова тогдашнему секретарю Орджоникидзевского (ныне Ставропольского края) ВКП(б) М.А. Сулову (впоследствии члену Политбюро ЦК КПСС) о дезертирстве в октябре 1942 г. до 50 призывников из Кизлярского округа. За счет прибытия нового контингента в дивизии стали воевать представители более 22 национальностей.

10 октября 1942 г. на совместном заседании Совнаркома Калмыцкой АССР и бюро Обкома ВКП(б) в г. Астрахани было принято постановление о мобилизации граждан призывного возраста. Кроме того, «Совнарком республики и обком ВКП(б) обратились к члену Политбюро ЦК ВКП(б) А.И. Микояну с просьбой разрешить мобилизацию 1000 рыбаков, находящихся на рыбных промыслах республики по брони, для укомплектования дивизии» [В годы... 2003: 160]. 10 октября 1942 г. в своем докладе командир 110-й кавдивизии полковник В.А. Хомутников командующему 44-й армии написал: «Мною был поставлен перед генералом Герасименко вопрос об отправке в 110-ю ОККД граждан Калмыцкой АССР, находящихся в других частях, но в этом командующий категорически отказал» [В боях за Северный Кавказ 1973: 111–112].

После этих решений вышестоящего командования дивизия лишилась своего основного ядра из воинов калмыцкой национальности. Впоследствии в числе веских причин расформирования дивизии на пике ее наступательных боев был признан факт, что в ее составе служат всего лишь 11 % воинов-калмыков. Можно предположить, если бы полнокровная калмыцкая дивизия продолжила свой славный боевой путь, возможно, и не было репрессивных мер в отношении калмыцкого народа, лишившегося своей национальной гордости — 110-й кавдивизии.

Есть известное выражение: «У истории нет сослагательного наклонения». Однако ученые-историки в своих исследованиях нередко, опираясь на документальные источники, оценивают те или иные события прошлого с совершенно иных позиций, что очень важно для исторической правды. Каждое поколение по-новому осмысливает историю. Забегая вперед, приведу пример. Многие годы в г. Буденновске, даже вопреки тому, что его посещали ветераны 110-й ОККД в конце 1960-х — в начале 1970-х гг., считалось, что этот город освобождали партизаны. К сожалению, такое же мнение укоренилось и в других городах и населенных пунктах Ставрополя, которые освобождала 110-я кавдивизия. В настоящее время руководство и общественность г. Буденновска решили следовать исторической правде и отдать дань памяти тем, кто участвовал в освобождении их города от фашистов. 12 января 2019 г. в Буденновске впервые торжественно отметили День освобождения города 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизией. В этом случае, очевидно, уже не скажешь, что у истории нет сослагательного наклонения.

Хомутников Х.П. Дискредитация 110-й ОККД — одна из попыток оправдания репрессий

В период войны начальник отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР А. Леонтьев от 30 августа 1944 г. на имя своего руководства, ничем не обосновав, написал: «*в районе Ростова-на-Дону 110-я Калмыцкая национальная дивизия проявила неустойчивость*» [цит. по Максимов 2015: 179]. Сфабрикованный доклад в недрах НКВД СССР был подготовлен в период, когда была ликвидирована Калмыцкая АССР, а калмыцкий народ депортирован в Сибирь. Вопреки неопровержимому факту массового героизма, проявленного воинами 110-й ОККД на Дону и Маньчже и битвах за Северный Кавказ, присвоения посмертного звания Героя Советского Союза единственному на всем многокилометровом донском рубеже сержанту Э. Деликову, появилась необходимость компрометации национальной воинской части. Вероятно, по замыслу руководства НКВД СССР, это хоть как-то оправдывало репрессивные действия Сталина и его ближайшего окружения по выселению калмыцкого народа в Сибирь и восточные районы страны. Следует особо подчеркнуть, что в Указе Президиума Верховного совета СССР от 27 декабря 1943 г. «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области» 110-я ОККД не упоминается.

Члены высшего руководства страны и те, кто визировал и подписывал этот зловещий Указ, вероятно, полагали, что калмыцкий народ выслан навечно, и постановляющая его часть будет иметь силу навеки. Так, очевидно, считали и те, кто организовывал и создавал Широковский исправительный лагерь НКВД СССР с целью отправки туда воевавших на фронтах воинов-калмыков, по сути дела, на вымирание. Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР о ликвидации Калмыцкой АССР и высылке калмыков распоряжением начальника Управления Генерального штаба Красной Армии генерала Смородинова от 8 января 1944 г. были отозваны с фронтов все военнослужащие калмыцкой национальности рядового, сержантского и офицерского составов якобы для комплектования воинской части из числа калмыков. Среди них было немало награжденных боевыми орденами и медалями, в том числе коммунистов и комсомольцев. Многие военнослужащие считали, что они будут служить во вновь формируемой калмыцкой воинской части вместо расформированной 110-й ОККД. Офицеров-фронтовиков направили в военные округа Урала, Сибири, Средней Азии. Рядовой и сержантский состав отправили в Молотовскую область (ныне Пермский край), на строительство Широковской ГЭС, где они стали, по сути, узниками Широклага.

Один из руководителей НКВД — МВД СССР Иван Серов в своей пресловутой книге «Записки из чемодана» также выразил свое негативное суждение о 110-й кавдивизии. Публикатор этих «Записок», депутат Государственной Думы РФ А. Хинштейн в своих комментариях к книге, к сожалению, автоматически встроился в логику И. Серова, которо-

му, конечно, необходимо было оправдать свои злодейские действия по выселению калмыков. Думается, что А. Хинштейн изменил бы смысл своих комментариев, если бы подробно ознакомился с достоверными фактами о боевых действиях калмыцкой дивизии и не написал бы, что *«...в дивизии, действительно, имело место массовое дезертирство. Оказавшиеся на захваченной немцами территории Калмыкии дезертиры нередко вступали в создаваемые Вермахтом калмыцкие эскадроны»* [Серов 2016: 187].

Содержание книги И. Серова вызвало немало негативных суждений в СМИ, в том числе электронных, особенно со стороны представителей репрессированных народов. Министр культуры РФ В. Мединский по поводу этой книги написал: *«У кого-то могут возникнуть сомнения: могли человек, облеченный властью, писать правду, ведь мемуары и дневники — вещь «скользящая», порой они становятся средством сведения счетов и самореабилитации»* [Ужин... 2016].

Недавно в личном архиве И.Е. Намсинова — бывшего председателя Верховного совета Калмыцкой АССР удалось найти материалы переписки бывшего начальника политотдела 110-й ОККД А.И. Заднепрука с первым секретарем Калмыцкого обкома КПСС Б.Б. Городовиковым и бывшим членом Военного совета 24-й армии К.С. Грушевым. Предыстория этой переписки была такова. А.И. Заднепрук, работая в архиве Министерства обороны в 1970-х гг., обнаружил доклад старшего офицера Генштаба РККА при штабе 37-й армии майора Д. Лебедева с ложной информацией и субъективными трактовками о боевых действиях 110-й ОККД, которая в 1942 г. входила в состав 37-й и 51-й армий.

Считая, что доклад майора Лебедева может нанести вред исторической правде, А.И. Заднепрук 16 мая 1977 г. написал аргументированное заявление со ссылками на документы из фонда 37-й и 51-й армий на имя начальника Военно-научного управления Генерального штаба Министерства обороны СССР генерал-лейтенанта М.А. Гареева и первого секретаря Калмыцкого обкома КПСС Б.Б. Городовикова. В своем заявлении А.И. Заднепрук попросил приложить его материал к докладу Д.Лебедева в целях восстановления справедливости и исключения возможного использования дезориентирующей информации в архиве Министерства обороны. А.И. Заднепрук отметил, что майор Д.Лебедев тенденциозно подчеркнул, что *«личный состав 110-й ОККД по национальности калмыки»*. *«Что он этим хотел сказать?»* — совершенно справедливо спрашивает А.И. Заднепрук. И отвечает: *«110 ОККД была многонациональным формированием, в дивизии вначале воевали представители 15 национальностей и большинство из 56 командиров и политработников были русские, украинцы и представители других национальностей»* [ЛИАА: Заявление].

Хомутников Х.П. Дискредитация 110-й ОККД — одна из попыток оправдания репрессий

В порядке отступления сошлюсь на некоторые подробности из переписок Б.Б. Городовикова и А.И. Заднепрука. В одном из писем Басан Бадминович Городовиков посоветовал Заднепруку обратиться к начальнику политуправления Краснознаменного Московского военного округа генерал-полковнику К.С. Грушевому по поводу необъективного доклада майора Д. Лебедева. А.И. Заднепрук отправил письмо К.С. Грушевому, в котором написал: *«Майора Д. Лебедева в период боев на Дону в частях и в управлении 110-й ОККД не было. Но в его материале о 37-й Армии он написал небольшой раздел о боевых действиях 110-й ОККД. В этом материале Д. Лебедева о 110-й кавдивизии сплошная ложь и необъективность. Мне, как бывшему начальнику политотдела 110-й ОККД, ветерану минувшей войны, весьма было больно, тяжело и печально, когда в архиве МО СССР я прочитал необъективный ложный материал майора Д. Лебедева, в котором он стремится показать боевые действия 110-й ОККД только с отрицательной стороны и в черном цвете. А вывод: по архивным боевым и оперативным документам, по политдонесениям, а также живые участники боев на Дону лета 1942 года, ветераны 110-й ОККД, подтверждают, что поставленная боевая задача перед дивизией была ими выполнена с честью и достоинством»* [ЛАА: Письмо А.И. Заднепрука].

20 июля 1978 г. К.С. Грушевой ответил А.И. Заднепруку: *«В своем письме вы вспоминаете 1942 год. Да, этот год для нас, воинов Южного фронта, тяжелый. Я, как Член Военного Совета 24-й Армии, хорошо помню, что в районе Манычского канала командующему армией генерал-майору Марцинкевичу и мне представлялся командир 110-й ОККД товарищ Хомутников и комиссар дивизии, фамилию которого я, к сожалению, не помню.*

При формировании Северной группы войск Закавказского фронта я был членом Военного Совета и хорошо помню, что в состав групп входила 110-я ОККД, которая вела боевые действия на правом фланге нашего фронта. Рад, что Вам удалось восстановить доброе имя бойцов и офицеров 110-й ОККД» [ЛАА: Письмо К.С. Грушевого].

А.И. Заднепрук в письме от 28 сентября 1978 г. сообщил Б.Б. Городовикову, что получил ответ от К.С. Грушевого, а также выразил благодарность Басану Бадминовичу за его желание *«установить в столице трижды орденоносной Советской Калмыкии групповой памятник воинам 110-й ОККД, а также присвоить строящемуся ипподрому имя калмыцкой дивизии»* [ЛАА: Письмо А.И. Заднепрука от 28 сентября 1978 г.].

Оборонительные бои 110-й ОККД на Дону и Маныче показали, что во время боевых действий дивизия была в подчинении двух фронтов: Южного и Северо-Кавказского. 110-я кавдивизия с 23 июля 1942 г., согласно приказу 37-й армии Южного фронта, находилась в ее составе, тогда как приказ об исключении из состава 51-й армии Северо-Кавказ-

ского фронта был издан лишь 31 июля 1942 г. Таким образом, в течение семи суток в период самых ожесточенных боев дивизия подчинялась двум фронтам и двум армиям. Этот факт подтверждается результатами новых исследований по истории боев 110-й ОККД на Дону С.А. Заярный: «...Приказом штаба Северо-Кавказского фронта с 24.00 22 июля 110-я кавдивизия переходит в состав Южного фронта, однако акт на передачу оформляется только 31 июля, то есть весь период оборонительных боев 110-й кавдивизии на рубеже р. Дон она подчинялась двум армиям, но ни одна из них не считала дивизию своей, и в боевых приказах на оборону и оперативных сводках о 110-й кавдивизии не упоминалось» [Заярный 2016].

Судя по авторитетным историческим источникам, ни у командований указанных фронтов, ни у Генерального штаба Красной Армии не было после летних донских и осенне-зимних сражений негативного мнения о 110-й ОККД. Это подтверждает еще один важный факт, приведенный К.Н. Максимовым: «Однажды ночью Ф. Е. Боков, — пишет С. М. Штеменко, — вызвал меня к себе и приказал доложить соображения относительно создания на Северном Кавказе конной армии. — Интересноется Сталин, — добавил он. Предложение о преобразовании 4-го гвардейского кавкорпуса в конную армию исходило от командующего Закавказским фронтом И.В. Тюленева. Организационно объединить в ней предполагалось семь кавалерийских дивизий: 9-ю и 10-ю Кубанские гвардейские, 11-ю и 12-ю Донские гвардейские, 30-ю, 63-ю и 110-ю. Сталин отнесся к этому с повышенным вниманием. — А и в самом деле, не создать ли нам конармию? — спросил он Бокова и тут же приказал проанализировать вопрос в Генштабе... Все это было взвешено при рассмотрении вопроса о создании конной армии. И в конце концов Генеральный штаб дал на сей счет отрицательное заключение, полагая, что эта громоздкая организация будет чрезвычайно уязвима с воздуха и не оправдает возлагаемых на нее надежд. Верховный Главнокомандующий с нашими соображениями согласился... Как видим, нигде в указанных весьма авторитетных источниках, авторы которых были непосредственными руководителями и участниками боевых сражений на Дону летом 1942 г., а также владели ситуацией на фронтах, в каждой армии, дивизии, не говорится о «проявлении неустойчивости» 110-й кавалерийской дивизии» [Максимов 2015: 179–180].

Действительно, если бы у руководства Генерального штаба были бы малейшие сомнения в «устойчивости» 110-й ОККД, она не была бы включена для рассмотрения в состав предполагаемой конной армии. Информирование Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина о создании конной армии из семи кавдивизий с включением в ее состав 110-й ОККД свидетельствует о полном доверии к дивизии со стороны руководства Закавказского фронта и Генерального штаба Красной Армии.

Хомутников Х.П. Дискредитация 110-й ОККД — одна из попыток оправдания репрессий

«Идея создания конармии и включение в нее 110-ю ОККД подтверждается и документальными материалами фонда 43 Центрального архива Министерства обороны РФ. К этому следует добавить, что тактика оборонительных боев 273-го полка (командир — майор К.Я. Наумецкий) 110-й ОККД летом на Дону в районе Раздорской и Мелиховской вошла в «Сборник тактических примеров боевых действий кавалерийского полка по опыту Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.)» в качестве классического примера ведения боевых действий кавалерийским полком в обороне в годы Великой Отечественной войны» [Максимов 2015: 180]. Кстати говоря, сборник Министерства обороны СССР был издан в тот период, когда калмыки находились в депортации.

В своей статье «Вновь открывая историю 110-й ОККД» С.А. Заярный, занимающийся историей 110-й ОККД, подчеркнул: *«Педантичные немцы из дивизии «Великая Германия», подводя итоги боев на левом берегу Дона, написали, что перед дивизией наблюдались части 24-й армии с остатками 74-й, 102-й и 275-й стрелковых дивизий и части 37-й армии с остатками 230-й и 295-й стрелковых дивизий отступающего Южного фронта и находящаяся в обороне на южном берегу реки Дон 51-я армия с 110-й ОККД и 156-й стрелковой дивизией. В обороне установлены, в основном, подразделения 110-й кавдивизии, которые в борьбе с пехотной дивизией «Великая Германия» по меньшей мере, в течение 60 часов показали упорство» [Заярный 2016].*

Следует отметить, что дважды Герой Советского Союза маршал А.А. Гречко в книге «Битва за Кавказ» [Гречко 1971: 105, 174, 188, 423 и др.], а также крупные советские военачальники Герои Советского Союза генералы армии И.В. Тюленев, И.Г. Павловский в предисловии к книге «В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й ОККД» [В годы... 1976; 2003] положительно охарактеризовали Калмыцкую кавалерийскую дивизию, отметив стойкость и упорство ее бойцов и командиров в боевых действиях на Дону. Эти оценки известных авторитетных военачальников Советской армии, прекрасно осведомленных о боевых действиях 110-й кавдивизии, в противовес измышлениям достаточно объективно отражают боевой путь дивизии и те задачи, которые успешно решали ее бойцы и командиры в ходе оборонительных сражений на Дону, Маныче и наступательных боях.

После расформирования дивизии в начале 1943 г. около тысячи бойцов и командиров калмыков стали воевать в составе 4-го Кубанского, 5-го Донского гв. кавалерийских корпусов и других воинских соединений. Многие из них погибли на полях сражений. Около трехсот бывших воинов-калмыков 110-й ОККД, которые отважно сражались в ожесточенных боях на Дону и Маныче, затем освобождавшие более 120 городов и населенных пунктов в Дагестане, Ставрополье, Калмыкии, Ростовской области, воевавшие в наступательных боях в других воинских частях,

были сняты с фронтов и отправлены в Широковский исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР. Это были закаленные в боях воины, удостоенные многими боевыми орденами и медалями.

В нынешнее время проводится определенная работа по увековечению памяти бойцов и командиров 110-й ОККД и воинов-узников Широкагла. В июле 2017 г. Народный Хурал (Парламент) Республики Калмыкия принял постановление: ежегодно 13 ноября отмечать День памяти воинов 110-й Калмыцкой кавдивизии. В рамках подготовки к празднованию Великой Победы в 2020 г. необходимо внести в республиканскую комиссию конкретные предложения от представителей широкой общественности по увековечению памяти 110-й ОККД как в республике, так и в других регионах, населенных пунктах и городах, которые она освобождала. Такую же работу надо провести в отношении узников Широкагла.

Однако в некоторых изданиях, в том числе энциклопедического характера, к сожалению, публикуются материалы с грубыми искажениями исторической действительности, что приводит людей к заблуждению. История не должна быть удобной почвой для разного рода спекуляций, создания национальных и антинациональных мифов и домыслов, которые способны ранить и оскорбить моральные чувства и ценности людей. Это может послужить поводом для новых раздоров и гражданских распрей. Мы все живем в одной многонациональной стране, России, которую называем Родиной, и должны заботиться о ее целостности и дальнейшем демократическом развитии общества.

Источники

В боях за Северный Кавказ: воспоминания воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / сост. и науч. ред. М.Л. Кичиков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1973. 124 с.

Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1971.

Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы / сост.: М.Л. Кичиков, Б.С. Санджиев, Ю.О. Оглаев. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 784 с.

Личный архив автора (ЛАА): Заявление А.И. Заднепрука М.А. Гарееву и Б.Б. Городовикову.

ЛАА: Письмо К.С. Грушевого А.И. Заднепруку.

ЛАА: Письма А.И. Заднепрука К.С. Грушевому.

ОБД «Подвиг народа» [Электронный ресурс: Режим доступа: <http://rodvignaroda.mil.ru/> (дата обращения: 21.02.2019 г.)].

Серов И.А. Записки из чемодана: тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти / [под ред., с коммент. и примеч. Александра Хинштейна]. М.: Просвещение, 2016. 702 с.

Ужин со Сталиным. Отрывки из тайного дневника первого председателя КГБ Ивана Серова // Российская газета – Неделя. 2016. № 119 [Электронный ресурс: Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/01/rg-opublikovala-otryvki-iz-tajnogo-dnevniko-pervogo-predsedatelia-kgb.html> (дата обращения: 21.03.2019 г.)].

Хомутников Х.П. Дискредитация 110-й ОККД — одна из попыток оправдания репрессий

Литература

В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / авт. А.И. Заднепрук, А.С. Заярный, М.И. Гучинов, Н.У. Илишкин, М.Т. Бимбаев. Элиста: Калм. кн. изд-во 1976. 239 с.

В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / авт.: А.И. Заднепрук, А.С. Заярный, М.И. Гучинов, Н.У. Илишкин, М.Т. Бимбаев. 3-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 335 с.

Заярный С.А. Вновь открывая историю 110-й ОККД // Калмыкия сегодня. 2016. 19 ноября.

Заярный, Очиров 2017а — *Заярный С.А., Очиров У.Б.* 110-я Отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия на защите донских переправ и ее роль в спасении части войск Южного фронта летом 1942 г. // Вестник КИГИ РАН. 2017. № 6. С. 43–61.

Заярный, Очиров 2017б — *Заярный С.А., Очиров У.Б.* Дивизия «Великая Германия» против 110-й Калмыцкой кавдивизии // Magna adsurgit: historia studiorum. 2017. № 2. С. 38–68.

Иванкин А. Ристалище: роман-хроника // Память Сталинграда: антология художественных произведений о Сталинградской битве: в 3 т. Т. 1. 2-е изд., с изм. Волгоград: Управление печати и информации, 1993. С. 6–339.

Максимов К.Н. Калмыкия и калмыки на защите Отечества (первая половина XX века). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2015. 348 с.

Очиров У.Б. Вклад калмыцкого народа в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Монография. Т. I. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010. С. 173–264.

Очиров У.Б. Формирование 110-й и 111-й Калмыцких кавалерийских дивизий в 1941–1942 годах: трудности и итоги // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 55–70.